

— Не двигайся, води себя послушно.

— Я же прямо здесь, ничего по-настоящему не будет.

В темноте кинозала десятки зрителей смотрели фильм, а в самом дальнем углу на последнем ряду миниатюрную женщину в свои объятия заключил высокий, красивый мужчина.

Прямой нос Шэнь Яня отбрасывал глубокую тень на его профиль,

а его обыкновенно холодные и отстраненные брови и глаза теперь казалось, целиком принадлежали Цзян Ли.

Ладонь, зафиксированная на затылке Цзян Ли,

грубоватым большим пальцем то и дело машинально поглаживала нежную кожу.

От этого по коже пробегала дрожь, заставляющая волосы вставать дыбом.

Другая крупная рука, изначально лежавшая на талии,

цветочный длинный сарафан...

Ладонь мужчины была обжигающе, невероятно горячей.

Изумительный жар передавался сквозь тонкий слой одежды,

отчего глаза Цзян Ли мгновенно заволокло влажной дымкой.

— Господин Шэнь...

Этот нежный протест прозвучал почти шепотом.

Пальцы мужчины с силой, не терпящей возражений,

.....

[Тун-цзы, Тун-цзы, Тун-цзы!]

Цзян Ли безумно трясла электронный экран в море своего сознания,

а снаружи крепко закусила нижнюю губу, мастерски изображая панику и растерянность.

[Да у него эти движения донельзя отработаны!]

Этот шикарный пресс прижимается ко мне, а рука всё ниже и ниже,

если это заснимут камеры на потолке кинотеатра, как я людям в глаза смотреть буду!]

Система, притаившись в пустоте, закатила глаза и, виляя хвостом, выглядела совершенно равнодушной.

[Детка, не могла бы ты мыслить масштабами героини романа о чеболах?]

Разве у такого влиятельного человека, который ворочает делами в самых темных и светлых

кругах, как Шэнь Янь, могут остаться хоть какие-то улики?

Все камеры в этом кинозале его люди разобрали на металлолом в тот самый момент, когда он переступил порог.]

Получив эту гарантию, Цзян Ли окончательно сбросила с себя психологический груз.

Она изобразила смертельный испуг и задрожавшими руками принялась отталкивать широкие, крепкие плечи мужчины.

Её кончики пальцев сквозь дорогущую ткань костюмной рубашки отчетливо ощущали рельефные контуры тугих мышц.

Шэнь Янь позволил ей совершать эти совершенно безобидные попытки сопротивления.

Его крепкие руки внезапно сжались сильнее.

— Не двигайся, води себя послушно.

Хриплый и низкий голос раздался прямо у её уха, а тяжелое, обжигающее дыхание полностью овеяло её нежную и белую шею.

Цзян Ли оказалась крепко прижата к мужской груди.

Она отчетливо ощущала даже напряженные под пиджаком сильные мышцы.

В этом чувствовалась огромная взрывная мощь и дикая сила.

— Здесь правда нельзя, нас увидят, умоляю тебя...

Она изо всех сил сжалась, опуская худенькие плечи, а слезы катились из глаз, как бусины оборванного ожерелья,

доведя образ беспомощной белой орхидеи до абсолютного совершенства.

Кадык на изящной шее мужчины с трудом качнулся вверх-вниз.

— Я же рядом, ничего по-настоящему не будет.

Подобную вводящую в заблуждение чушь

глава восточноазиатского конгломерата произнес с таким деловитым и сдержанным видом, что в это безоговорочно хотелось поверить.

В темноте раздался тихий-тихий шорох одежды.

Последнюю жалкую тряпичку подцепили длинные пальцы мужчины и безжалостно сорвали.

После чего он небрежно швырнул её на соседнее кресло, словно мусор.

Температура воздуха вокруг резко подскочила, и в тесном пространстве повисло опасное, обжигающее предвкушение, грозящее перерасти в пожар.

Цзян Ли ощутила лишь легкую прохладу.

Звук ремня прозвучал отчетливо и роково.

Он напрямую ударил по натянутым до предела нервным окончаниям Цзян Ли.

.....

В этот момент чит-навык «Хрупкое и нежное тело» усилил тактильные ощущения до предела.

Нежная, гладкая, словно отборный бараний жир, драгоценная кожа соприкасалась с упругим телом, источающим ауру зрелого мужчины.

Двустороннее усиление чувств подействовало и на Шэнь Яня.

Его крупные руки, привыкшие годами держать оружие и покрытые тонкими мозолями, ощутили не поддающуюся описанию нежность.

Его гордость — железная самодисциплина — рассыпалась в прах перед лицом этой податливой мягкости.

Большая ладонь властно зафиксировала затылок прижатой к нему девушки, и с новой волной напора вновь запечатала её влажные розоватые губы.

Это было идеально заглушено мощным звуковым сопровождением.

Другая широкая и сильная ладонь поддержала её мягкую спину.

Начав с Цзян Ли.

Движения механизмов сдержанны.

.....

Цзян Ли изо всех сил вцепилась пальцами в гладкую рубашку, на тыльной стороне её рук выступили тонкие вены.

Она походила на выброшенную на берег рыбу, которая может лишь судорожно ловить ртом кислород, даруемый мужчиной, чтобы выжить.

В то же время в её сознании разворачивалось совсем другое буйство.

[О боже мой! Двустороннее усиление и впрямь не врет!]

Мысленно Цзян Ли визжала от восторга,

жадно смакуя каждое мгновение бурлящей силы, переданной через соприкосновение тел.

[Эта упругость талии и живота, эта дикая взрывная мощь!]

Если упустить такое сокровище, я никогда не прощу себе стоимость билета в этот мир!]

Система с удовольствием наблюдала за происходящим на виртуальном экране, даже забыв про

виртуальную палочку-лакомство.

[Детка, води себя скромнее, у тебя слюна уже качнётся на его брендовую рубашку.

Система фиксирует, что его пульс подбирается к ста восьмидесяти.

Большой босс просто боится причинить тебе вред, поэтому из последних сил сдерживается.

Посмотри на его покрасневшие уши — они вот-вот задымится.

Как же прекрасно наблюдать, как ломается такой неприступный мужчина!]

Цзян Ли с трудом приоткрыла затуманенные, влажные персиковые глаза.

Среди переплетения света и тени мужчина, обычно столь высокомерный, холодный и отстраненный,

сейчас сверлил её тяжелым взглядом хищника, готового разорвать добычу и сожрать её целиком.

Из-за предельного самоконтроля на чистом лбу Шэнь Яня выступили мелкие капельки пота.

Одна капля скатилась по его резкой линии челюсти

и упала на изящную ключицу Цзян Ли, отчего та ожогом отпрянула.

Его растрепанные потные пряди волос, обычно аккуратно уложенные ото лба, придавали ему дикую, непокорную и смертельно соблазнительную притягательность.

.....

Под музыку из фильма...

Самое мучительное...

На этот раз Цзян Ли и впрямь слегка запаниковала.

Как бы сильно ни привлекала её мужская красота, у неё не было привычки устраивать постельные сцены за спинами десятков людей.

Она изо всех сил толкнула твердую, как железо, широкую грудь мужчины.

— Господин Шэнь, умоляю, остановитесь...

Движения Шэнь Яня замерли на полсекунды, а в его глазах плескалась такая одержимость и болезненная жажда обладания, что они едва не выплескивались через край.

— Боишься, что тот парень впереди заметит?

В его тоне отчетливо слышалась кислая, ожесточенная ревность.

Мозг Цзян Ли на мгновение завис.

В такой напряженный, критический момент

этот владыка транснационального охранного конгломерата всё еще ревновал к тому самому студенту из первого ряда, который ей изменял!

Она поспешно замахала головой, и густые длинные пряди заскользили по расстегнутому воротнику мужчины холодных оттенков.

Зная, что чем больше скажешь, тем больше ошибок совершишь, она решила обойтись одними движениями.

Для крайне подозрительного Шэнь Яня это отчаянное мотание головой

выглядело исключительно как замешательство и попытка замести следы.

Бушующее в его глазах пламя ревности окончательно выжгло последние барьеры разума человека, стоящего на вершине.

На тонких руках Шэнь Яня вздулись вены,

а крупная ладонь крепко обхватила её гибкую талию.

.....

— Никто ничего не заметит.

Голос Шэнь Яня охрип до предела

и был пропитан абсолютной властью человека, привыкшего годами распоряжаться чужими жизнями.

— Обзор на средних рядах полностью заблокирован моими людьми.

Даже если ты сегодня заревешь здесь в голос, он не увидит и половины.

Дикие эмоции вперемишку с подскочившим уровнем гормонов выжгли воздух в этом изолированном уголке.

.....

Картинка на большом экране наконец замерла на последних титрах под звуки яркого взрыва.

Следом заиграла мелодичная и убаюкивающая песня из финальных титров.

В темном и угнетающем до этого зале зажглись тусклые настенные светильники.

Обычные зрители на передних рядах начали потихоньку подниматься, собираясь в туалет или прихватывая ведра с попкорном на выход.

Гу Цзэ и Бай Юань, сидевшие на пятом ряду прямо перед ними, тоже одернули одежду и выпрямились.

Какой бы сильной ни была психика Цзян Ли, она не могла выдержать столь колоссального давления: в любой момент она могла опозориться на весь мир

и даже попасть в криминальные новости.

Она вся дрожала, словно осиновый лист на ветру.

Она крепко вцепилась руками в широкие, плотные плечи Шэнь Яня, уткнувшись пылающим, алым лицом в его шею, источающую манящий аромат пихты, и зажмурилась так крепко, что боялась даже открыть глаза.

[Тун-цзы! Спасай! Впереди сеанс закончился, свет включили!

Если этот зеленоглазый ничтожество увидит меня с задравшимся до талии платьем, тот образ невинности, который прежняя хозяйка тела с таким трудом выстраивала, рухнет окончательно!]

Она отчаянно звала систему в сознании в поисках плана спасения.

Пятнистая кошка меж тем человечески потянулась и неторопливо слизала лапу.

[Детка, чего ты дрожишь? Даже если небо рухнет, эти парни в костюмах удержат его.

А если уж совсем не повезет и случится позор — ну, в худшем случае мировые законы обрушат небесную кару,

и я просто активирую защитный купол, чтобы унести тебя в следующий высший мир.

Там тебя поджидает профессор в очках в золотой оправе с восемью кубиками пресса, который мечтает о тебе каждый день,

уж он-то проявит себя куда лучше этого новичка, умеющего действовать лишь грубой силой.]

Система на мгновение замолчала, и в её механическом голосе прозвучало явное издевательство.

[К тому же, раз уж ты сидишь на коленях у этого вершителя судеб,

все выходы из кинозала наверняка уже перекрыты его людьми.

А те амбалы впереди стоят стеной, так что Гу Цзэ не хватит и десяти жизней, чтобы оглянуться на последний ряд.

Расслабься на все сто, закрой глаза и наслаждайся последним теплом этого шикарного мужчины, который никак не хочет тебя отпускать.]

Услышав циничный и железобетонный анализ системы, Цзян Ли почувствовала, как сердце, застрявшее в горле, наконец вернулось на место.

Шэнь Янь с острой чувствительностью уловил, как расслабилось и прильнуло к нему тело девушки.

Чернота в его глазах сгустилась еще сильнее, и, протянув длинную руку, он подхватил лежавшее рядом дорогое пальто на заказ.

Резким и полным собственничества движением

он целиком укутал хрупкую фигурку в свои объятия, закрыв её мощным торсом так, что не было видно даже волоска.

В проходе неподалеку вдруг раздался мужской голос:

— Цзян Ли, фильм закончился, ты на последнем ряду?

<http://bllate.org/book/22404/2351687>